

ТВОРЧЕСКИЕ
ПОРТРЕТЫ

АРТИСТ,
РЕЖИССЕР,
ГРАЖДАНИН

Лет пять назад встречал я знакомого москвича, впервые приехавшего в Новосибирск. Несколько дней, проведенных в нашем городе, он посвятил ознакомлению с его достопримечательностями — побывал в Академгородке, на ОбьГЭСе, побродил по улицам. Но в театр не торопился.

— После спектаклей, увиденных в Москве, вряд ли стоит идти в новосибирские театры, — говорил он.

Однако все же побывал на спектакле «Яков Богомолов» («Что делать, эта пьеса идет только у вас, в «Красном факеле»), а затем с необычной активностью занялся приобретением билета на «Гамлета».

Не без ехидства я спросил гостя о его впечатлениях. Он отвечал восторженно:

— Ваш «Гамлет» — это необычайно! И «Яков Богомолов» — тоже очень хорошо! Очень! Мне все время казалось, что эта пьеса написана Горьким только что!..

Думается, что мой знакомый очень верно определил секрет успеха этих спектаклей. И не случайно, что в них обоих центральные роли исполнял народный артист РСФСР Н. Ф. Михайлов. Не случайно потому, что в каждой роли он находит созвучное современности.

Пожалуй, на первый взгляд это покажется парадоксальным — говорить о современности применительно к пьесам, написанным «давным-давно». Но дело обстоит именно так.

Казалось бы, чем может мятущийся датский принц взволновать молодого паренька или девушку, только-только вставших к станку на «Сибсельмаше»? Но я не один раз был свидетелем, какая трепетная, напряженная тишина стояла в зале, когда Гамлет упрекал, негодовал, страдал или торжествовал.

О прекрасной актерской работе Н. Ф. Михайлова в роли Гамлета писалось много и многими. Справедливо говорили о глубине проникновения актера в один из сложнейших образов мировой драматургии, о музыке шекспировского стиха, с необычайной силой зазвучавшего в устах Н. Михайлова, о глубокой и своеобразной трактовке трагедии принца датского. Все это бесспорно. Но тут хотелось бы сказать о другом. Как-то я спросил Михайлова:

— Николай Федорович, что вы считали главным в работе над образом Гамлета?

— Я очень боюсь, — ответил артист, — что мои слова покажутся несколько выпяченными, слишком торжественными, но все же скажу то, что чувствую в «Гамлете», каждым словом своего героя я стремился сказать: «Любой человек — большой или маленький, безразлично, — ответственен за судьбу мира, и от этой ответственности нельзя, да и невозможно уйти».

Эти слова объяснили многое. Заранее обречена на провал никчемная попытка внешне, поверхностно «осовременить» классического героя; но как волнует его судьба, когда актер сумеет найти в нем то, на что не может не откликнуться чуткое сердце современника. И в этом — гражданский долг художника, к какой бы теме он ни обращался.

Творчество Н. Михайлова очень многогранно. Тонкий и вдумчивый актер, он впервые вывел на сцену горьковского героя Якова Богомолова. Снова и снова встает перед глазами Богомолов-Михайлов. Далек от мелкой суеты, по-детски наивный, инженер старается не заменять окружающую его пошлость. Он прекраснодушно мечтает о светлом будущем, и даже уверен, что созидает это будущее, орошая земли богача Букеева. Но тревожное чувство не покидает его. Артист едва уловимыми оттенками поведения, полутонами раскрывает трагедию Богомолова, который верит в человека, в силу труда, но не знает, как можно изменить извечный порядок.

Так единственная пьеса А. М. Горького, еще ни разу не видевшая света рампы, обрела сценическую жизнь в театре «Красный факел», а Михайлов стал первым исполнителем центральной роли.

Широкое признание получили созданные Михайловым образы Тригорина в чеховской «Чайке», Антипы Зыкова в «Зыковых» А. М. Горького, Алексея Турбина в «Днях Турбиных» М. Булгакова, отважного советского изыскателя Илюхина в пьесе Виктора Лаврентьева «Светлая».

Событием в театральной жизни Новосибирска стало исполнение Михайловым роли Эзопа в спектакле «Лиса и виноград». Эта роль прозвучала как гимн человеческой личности, как утверждение права человека на счастье, как утверждение его обязанности — именно обязанности, а не только права — бороться за свободу.

Уродливый Эзоп, нарисованный Фигейредо, в самом деле уродлив — и вместе с тем прекрасен высочайшей человеческой красотой. Артисту близок этот образ борца — может быть, и потому, что юность Николая Михайлова прошла в осажденном Петрограде. Тогда по улицам города чеканили шаг отряды красновардейцев, опоясанных пулеметными лентами, и со стен домов еще звали, требовали, приказывали и спрашивали плакаты: «Стой! Что ты сделал для фронта?», «Все силы на разгром Юденича!», «Революция в опасности!».

Паренек Коля Михайлов рыл окопы, и моволи не сходили с его ладоней. А когда революция победила, он выбрал свой жизненный путь. Это был путь в театр. Очень разнообразные роли, сыгранные с тех далеких времен Н. Ф. Михайловым, но в каждой из них артист, воплощая неповторимые характеры своих героев, выступает и как художник и гражданин.

Эта гражданственность художника сказалась и в том, что он более тридцати лет назад оставил Ленинград, где началась его театральная деятельность, чтобы поехать в Новосибирск и стать одним из организаторов новосибирского ТЮЗа, в том, что он вот уже четверть века является одним из ведущих артистов и режиссеров театра «Красный факел», сочетающим большую общественную работу с творческой и педагогической деятельностью.

Для Николая Федоровича жить — значит работать. В последнее время он познакомил зрителей с дальновидным, глубоким Берестом в спектакле «Платон Крест», рабочим Забродным в пьесе «Ленинградский проспект».

Стоит побывать на художественном совете театра — и вы услышите страстное, продуманное слово Н. Ф. Михайлова о пьесе, о спектакле, о работе товарища — слово требовательное и вместе с тем доброе, благожелательное.

Михайлов-режиссер также никогда не бывает равнодушным истолкователем авторских мыслей. В каждом спектакле, поставленном им, — будь то «Оптимистическая трагедия» Всеволода Вишневского или «Битва в пути» Галины Николаевой, «Два лагеря» Августа Якобсона или «Иван Бундцев» (эта пьеса Виктора Лаврентьева начала свою сценическую жизнь в «Красном факеле»), как и большинство других пьес драматурга-новосибирца — чувствуется страстность художника, утверждающего то, что ему близко и дорого, непримиримого ко всему, что враждебно советскому человеку.

Ю. МОСТКОВ.

На снимках: Н. Ф. Михайлов в ролях Балуева («Знакомьтесь, Балуев!»), Бернарда Шоу («Милый обманщик»), Гамлета («Гамлет»).

Фото Н. Соничевой.